

ИРКУТСКІЯ

14 ЯНВАРЯ

1867 ГОДА

№

2.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Присоединеніе къ Православной церкви. Умершіе. Пожертвованія.

ІЕРАРХІЧЕСКІЯ ПЕРЕМѢНЫ.

Въ девятый день Ноября 1866 года Высочайше утверждены доклады Святѣйшаго Синода:

О перемѣщеніи на Черниговскую архіерейскую кафедру Епископа Оренбургскаго Варлаама и на Оренбургскую Митрофана епископа Екатеринбургскаго, викарія Пермской Епархіи.

О бытіи епископомъ Екатеринбургскимъ, викаріемъ Пермской Епархіи, настоятелю Новгородсѣверскаго Преображенскаго первокласснаго монастыря архимандриту Вассіану.

ОТКРЫТІЕ ВИКАРІАТСТВЪ.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 9 день Ноября 1866 года, соизволиль Высочайше утвердить

докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи Викаріатствъ въ Епархіяхъ: Тверской, Подольской, Воронежской и Харьковской и чтобъ Викаріямъ именоваться Тверскому Епископомъ Старицкимъ;—Подольскому—Балтскимъ; Воронежскому—Острогожекимъ, и Харьковскому Сумскимъ.

—Присутствующій въ святѣйшемъ Синодѣ Протоіерей Іоаннъ Рождественскій сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени.

—Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Ноября, положено: на должность ректора и профессора Богословскихъ наукъ въ С. Петербургской Духовной Академіи назначить настоятеля Православной церкви нашей въ Висбаденѣ протоіерея Іоанна Янышева.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Увольненіе въ отставку.

Канцелярскій служитель Иркутской Духовной Консисторіи Иванъ Андрѣевъ Поповъ, по опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства состоявшемуся 29 Декабря 1866 г., уволенъ согласно прошенію въ отставку.

Награжденіе Набедренікомъ.

Священникъ села Олочинскаго, Нерчинскаго Округа, Северіанъ Скорняковъ, согласно засвидѣтельствуванію Его Превосходительства Г. Наказнаго Атамана Казачьяго Забайкальскаго Войска о постоянно усердномъ исполненіи имъ Скорняковымъ своихъ обязанностей и о содѣйствіи его къ распространенію грамотности, отъ Его Высокопреосвященства 31 Декабря 1866 г. награжденъ *Набедренікомъ*.

Удовлетвореніе Обѣта.

Киренскій Благочинный Священникъ Петръ Смирновъ отъ 23 Декабря минув. года донесъ Его Высокопреосвященству, что жители Казарочнаго селенія по р.

киренгъ, отстоящаго отъ г. Киренска слишкомъ въ 200 верстахъ, во время свирѣпствовавшей въ ихъ селеніи горячки положили обътъ поднять изъ Киренскаго Собора Икону Божіей Матери Казанскую, и принять въ каждый домъ для отслуженія предъ Нею молебна. Болѣзнь прекратилась. И полные чувства благодарности къ Заступницѣ Небесной, жители Казарочнаго селенія, нынѣ же зимою намѣрены выполнить обътъ свой.

Его Высокопреосвященство 3 Января изволимъ на семъ докладѣ написать: «послать разрѣшеніе на поднятіе иконы изъ Киренскаго Монастыря въ селеніе Казарочное по объту жителей его.»

Утвержденіе Церковныхъ Старостъ.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно Приходскимъ выборамъ, утверждены на будущее трехлѣтіе церковными старостами:

— При Агинской Николаевской церкви осѣдлый Инокодець Илья Наумовъ Турчаниновъ съ Юла 1866 года.

— При Шивинской Христорождественской—на 1867, 1868 1869 годы казакъ Гаврииль Меркурьевъ Бутинъ.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Забайкальскимъ Миссіонеромъ при Селенгинской Степной Думѣ іеромонахомъ Веніаминомъ въ 1865 году просвѣщены св. Крещеніемъ 5 Бурятъ, 13 Тунгусовъ, 1 Еврей и 1 магометанинъ, всѣхъ 20 человекъ.

У МЕРШЕ.

29 Ноября заштатный дьяконъ Димитрій Преловскій рукоположенный въ сей санъ въ 1816 году;—2 Декабря уволенный отъ должности дьячекъ Георгій Иларіоновъ Громовъ, и 3 Декабря Пономарь Бѣльской церкви Димитрій Зарницинъ.

—Дьячекъ Тайтурской Петропавловской церкви Ѳедоръ Яковлевъ Поповъ, 23 Декабря на обратномъ пути

изъ ускологскаго селенія, въ которое ѣздилъ онъ съ казенными бумагами, на одномъ большомъ раскатѣ саней ударился объ лѣсину и 25 Декабря отъ этаго удару умеръ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

—Отъ неизвѣстной въ Иркутскѣ въ ноябрѣ м. 1866 года пожертвованы, чрезъ ктитора Александра Бархатова, во вновь построенный въ бархатовой деревнѣ Молитвенный Домъ: Евангеліе на престольное, съ серебropозлащенными дсками, съ финифтевыми изображеніями, оправленное малиновымъ бархатомъ, Крестъ на престольный серебropозлащенный; Потиръ, Дискось, Звѣздица, двѣ тарелочки и Лжица серебropозлащенные, Копіе стальное; маминоваго бархата священническая Риза, Епитрахиль, Поясъ, Поручи и Воздухи; шелковый Подризникъ; и два покрывала на Престоль и Жертвенникъ и къ царскимъ вратамъ Завѣса. Имена усопшихъ сродниковъ неизвѣстной жертвовательницы внесены въ помянникъ при ускологской церкви.

—Въ Ускологскую Троицкую церковь отъ А. И. Пупковой, пожертвована къ царскимъ Вратамъ Завѣса, стоящая 10 руб. сер.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Епископъ Веніаминъ, Настоятель Забайкальской Миссіи симъ объявляетъ благодарность Почетной Гражданкѣ, Иркутской Купеческой вдовѣ Парасковѣ Стеновнѣ Трапезниковой за пожертвованіе ея для Забайкальской миссіи пяти книгъ: 1. Библии, 2 и 3. Бесѣды Свят. Іоанна Златоустаго на 14 посланій Апостола Павла, 4. Слово Свят. Ефрема Сирина и 5. Описанія Кіевософійскаго Собора и Кіевской іерархіи.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

14 ЯНВАРЯ № 2. 1867 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Георгій Дашковъ въ ссылкѣ въ Нерчинскъ. Соблазнъ.

ГЕОРГІЙ ДАШКОВЪ ВЪ ССЫЛКѣ ВЪ НЕРЧИНСКѢ.

Одно имя *Конторы Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ* да кавалера *Ушакова*, располагавшаго страшными тайнами сего судилища, наводили ужасъ на всю Россію. Но на долю Иркутска обходилось переполоховъ болѣе чѣмъ даже на прочія мѣстности Сибири. Нещастныя жертвы, измятыя, измученныя, изувѣченныя въ тайной конторѣ, изъ нея, будто изъ пасти чудовища, выметывались въ Иркутскъ для того, чтобъ съ береговъ Ангары перебросить ихъ еще далѣе на рѣчку Алтачу, гдѣ былъ и есть центръ каторжныхъ работъ за г. Нерчинскомъ, или на берега ледовитаго моря въ Жиганскъ и Колыму, или въ Охотскъ и въ Камчатку. Ссылка въ Нерчинскъ и Якутскъ могла считаться тогда милостию.

Преимущества званій и состояній для тайнаго судилища не существовали. Но чащѣ другихъ подвергалось ответственности и осужденію въ немъ духовенство, на сторонѣ котораго, къ нещастію, больше было къ тому поводовъ. Неотслуженіе царскаго молебна или неоттира-

леніе панихиды по человѣческой слабости или забывчивости, недовесеніе на товарища, вымолвившаго неосторожное слово, тѣмъ болѣе опустившаго, хотя бы и по болѣзни, молебень или панихиду, — причислялись къ преступленіямъ государственнымъ, становились предметомъ розысковъ въ конторѣ тайныхъ дѣлъ, и наказывались кнутомъ, шельмованіемъ и ссылкойю. Епископъ Иннокентій Неруновичъ уже нѣсколько священниковъ и діаконовъ, наказанныхъ и сосланныхъ въ Охотскъ, долженъ былъ принять на свою опеку; а въ бытность свою въ Якутскѣ онъ нашелъ тамъ нѣсколько лишенныхъ сана присыльныхъ іеромонаховъ, и даже одного архимандрита (*). Для полнаго собора злополучныхъ недоставало въ ссылкѣ іерарха. Но въ Конторѣ Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и за такую личностію дѣло не стало.

Декабря 2 числа 1735 года господа министры, да генераль и кавалеръ Ушаковъ слушали внесенное изъ Тайной канцеляріи дѣло о содержащемся въ Вологодской епархіи, въ Спасокаменномъ монастырѣ, арестантъ схимонахъ Гедеонъ Дашковъ, и приговорили: онаго Дашкова за вины его, о чемъ явно по дѣлу, изъ Вологодской провинціи послать подъ крѣпкимъ карауломъ въ Тобольскую губернскую Канцелярію, а изъ той канцеляріи сослать его Иркутской Епархіи въ Успенской Нерчинской монастырѣ, и въ томъ монастырѣ содержать его Дашкова до смерти его никуда неисходно подъ крѣпкимъ карауломъ, недопуская къ нему, кромѣ караульныхъ другихъ никого; пищу и одежду давать ему противъ прочихъ того монастыря монаховъ; и буде,

(*) Этотъ архимандритъ, сосланный впрочемъ въ Якутскъ до воцаренія Анны Іоанновны, едва ли не при Екатеринѣ 1. находился подъ именемъ Ивана Дмитриева писчикомъ при Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ; у него былъ сынъ священникъ города Твери церкви Бориса и Глѣба Николай Ивановъ, — это увидимъ изъ переписки ихъ.

паче чаяній, впредь будетъ онъ Дашковъ сказывать за собою и за другими *слово и дѣло*, или объявлять станеть какую важность, и въ томъ ему за подозрѣніемъ ево не вѣрить, о чемъ и ему Дашкову, при посылкѣ его изъ Вологодской провинціи объявить съ запискою.

По поводу сего приговора, Преосвященный Иркутскій сверхъ уведомленія отъ Сибирскаго Губернатора Плещеева изъ Тобольска, — 8 Апрѣля 1736 года получилъ указъ изъ Синода отъ 4 Декабря года минувшаго. Ему строго предписывалось наблюдать даже лично (*), такъ ли все будетъ относительно Дашкова въ Нерчинскомъ монастырѣ выполняемо, какъ определено въ кабинетъ министровъ и генераломъ Ушаковымъ, подъ опасеніемъ за послабленіе лишенія себя Ея Императорскаго Величества милости; а когда Дашковъ принятъ будетъ въ Нерчинскій монастырь, о томъ требовалось немедленное въ Синодъ донесеніе. Отъ 11 Апрѣля тогоже 1736 года Преосвященный Иркутскій рапортовалъ Синоду, что Гедсона Дашкова отпавилъ въ Нерчинскій Успенскій монастырь съ строгимъ наказомъ управляющему монастыремъ іеромонаху Богодѣпу, содержать арестанта такъ, какъ предписано.

Можно представить, какъ тяжело было свиданіе двухъ іерарховъ, въ странъ ссылки, одного противъ воли и желанія обязаннаго сурово располагать горькою участію другаго, обезчещеннаго, обезславленнаго, между тѣмъ старѣйшаго саномъ и лѣтами. Невольное уваженіе обязывало младшаго іерарха поклониться старѣйшему, — любовь требовала, чтобъ принять несчастнаго въ братственныя объятія, состраданіе вызывало какое нибудь слово утѣшенія мученику, — но присутствіе окружа-

(*) А Нерчинскій монастырь отъ Иркутска былъ въ 1000 верстахъ чрезъ Байкаль. Ред.

шихъ узника драбантовъ не позволяло встрѣтить его даже ласковымъ взоромъ и угроза лишенія державной милости за малѣйшее послабленіе была слишкомъ свѣжа въ памяти Епископа Иркутскаго.

Кто же сей тайственный несчастливецъ? Это знаменитый некогда архіепископъ — Ростовскій Георгій, имѣвшій важное вліяніе и на всю Россійскую церковь.

Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода Дашковыхъ. По словамъ его недоброжелателей, еще въ мірскомъ чинѣ, ушелъ онъ за страхъ казни по дѣламъ своимъ въ Польшу, и будтобы тамъ голосно поносилъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Но подробности мірской жизни Дашкова пока намъ не извѣстны, и ежели онъ дѣйствительно уходилъ за границу, и поносилъ государей, то изъ упорной привязанности къ старинѣ, держась которой, онъ самъ былъ не изъ ученыхъ и ученыхъ не жаловалъ, впрочемъ обладалъ свѣтлымъ природнымъ умомъ и твердою настойчивостію. Личность эта получаетъ извѣстность подъ именемъ старца Георгія Дашкова съ 1706 года, когда онъ въ званіи строителя Астраханскаго Троицкаго монастыря помогъ Генералъ — Фельдмаршалу Шереметеву усмирить взбунтовавшихся въ Астрахани стрѣльцовъ. Троицкаго монастыря соборный старецъ Дашковъ сколько въ тотъ бунтъ народу укротилъ и проходилъ какими мудрыми факціями, что никто дѣло его изъ бунтовщиковъ знать не могъ, дивлюсь откуды такое его мудрое происхожденіе явилось. И есть ли бы не его въ томъ было радѣтельное происхожденіе, конечно! Астрахань разорилась, — такъ писалъ Шереметевъ къ Петру Великому отъ 5 Мая 1706 года. Государь повелѣлъ старца Дашкова привезти въ Петербургъ, и опредѣлить его келаремъ въ Троицкій

монастырь, гдѣ потомъ былъ онъ архимандритомъ, а въ 1718 году 13 Юля посвященъ въ Епископа Ростовскаго; въ 1725 году по смерти Императора Петра, по именному указу Екатерины 1. определенъ въ Синодъ «третьимъ архіереемъ» къ Теофану Прокоповичу и Теофилакту Лопатинскому; а въ 1726 году нареченъ архіепископомъ и возведенъ въ званіе перваго вице—президента Синода. И въ этомъ званіи онъ выказалъ необыкновенную твердость, представивши Государынѣ извѣстный протестъ противъ замышлявшагося отобранія у архіереевъ и у монастырей вотчинъ, между прочимъ въ пользу находившихся въ Россійской службѣ иностранцевъ. «Какъ видно,—выразился Георгій въ своемъ протестѣ,—судей и приказныхъ не накормить, и иностранныхъ не наградить, а богадѣлень и нищихъ не обогатить, а дома архіерейскіе и монастыри, уже индѣи и церкви, чуть не богадѣльнями стали.»

По смерти Екатерины, когда Меншиковъ, нареченный тесть Петра Втораго, пріобрѣлъ неограниченное влияние на юнаго Государя, Георгій Дашковъ получилъ новую силу. Временщикъ вельможа до того уважалъ Георгія, что въ форменныхъ бумагахъ титуловалъ его «Святѣйшимъ Господиномъ», и распоряженія по вѣдомству Синода предварительно сообщалъ ему на просмотръ, которыя за тѣмъ и отсылались отъ Георгія въ Синодъ уже къ безусловному исполненію. Такой почетъ Синодальному вице—президенту Дашкову не безъ собственнаго и его любочестія, не могли не волновать еще болѣе честолюбиваго Президента Синода архіепископа Теофана Прокоповича: однакожь Теофанъ потерявъ при Петрѣ II. ту страшную силу, какую имѣлъ при Петрѣ I и при Его Преемницѣ супругѣ, долженъ былъ глотать горечь молча. По паденіи Меншикова, архіепископъ

Георгій нашелъ новыхъ неменѣ сильныхъ покровителей въ князьяхъ Долгоруковыхъ, и какихъ покровителей?—они замыслили даже возстановить въ лицѣ его патріаршеское достоинство въ Россіи. А это ужъ до того раздражило Теофана, что первую потребностью его оскорбленнаго самолюбія сдѣлалось—погубить «великолѣпнаго вице-президента, поднимавшаго предъ нимъ роги по злomu обычаю гордости своей».

И на помощь злобному замыслу подоспѣли измѣнившіяся обстоятельства. Петръ Второй скончался; воцарилась Анна Іоанновна; Долгорукіе подверглись опалѣ; съ ихъ ссылкою сокрушилась опора для Георгія Дашкова, а Теофанъ призналъ теперь благовременнымъ сокрушить осиротѣлаго кліента. Поводъ скоро, хотя и довольно неблаговидный, представился.

Воронежскій вице-губернаторъ донесъ Свноду, что Воронежскій Епископъ Левъ (Юрловъ) не служилъ молебна о возшествіи на престолъ Императрицы Анны. Епископъ объяснилъ, что, когда получилъ отношеніе объ этомъ отъ вице-губернатора, то не имѣлъ тогда указа отъ Св. Свнода, и въ такомъ чрезвычайномъ дѣлѣ не могъ основаться на одной вице-губернаторской бумагѣ. Дѣло это довелось заслушать въ Свнодѣ, когда не случилось тутъ Теофана. Въ присутствіи были: Георгій Дашковъ, Коломенскій митрополитъ Игнатій Смола, Оберъ Прокуроръ Баскаковъ и оберъ-Секретарь Тишинъ. Они положили: такъ какъ вице-губернаторъ и епископъ издавна ссорятся и дѣлаютъ другъ на друга доносы, то подождать другихъ извѣстій о поступкѣ Льва.

Не безъ злорадства узналъ о такомъ рѣшеніи Теофанъ. Ему ничего не стоило выказать предъ томившеюся подозрѣніями и недовѣрчивостію Императрицею, что со стороны Епископа Воронежскаго въ этомъ дѣлѣ пря-

мое недоброжелательство къ Государынѣ, а изрекше въ Синодъ легкое, не противъ вины его, опредѣленіе, пособники измѣннику,—и наряженъ судъ криминальный. Епископъ Левъ лишень сана, наказанъ кнутомъ, и подъ мірскимъ именемъ Лаврентія сосланъ въ Архангелогородскій Крестный монастырь (*). А Игнатій Смолла и Георгій Дашковъ были на первой разѣ уволены изъ Синода, и когда Ѳеофанъ настояль о дальнѣйшемъ ихъ наказаніи, то Императрица, утвердивъ добладь о лишеніи сана Игнатія, относительно Георгія на докладѣ написала: оставя ему епископскій санъ, быть въ монастырѣ Харьковскомъ. Но такое милостивое рѣшеніе далеко не удовлетворяло Ѳеофана. Какъ же быть? И еще просить Императрицу о перемѣнѣ резолюціи было не возможно; ждать новаго удобнаго случая къ погубленію Дашкова, пришлось бы, можетъ быть, долго, да и совсемъ могло случая не представиться. И въ оборотливомъ умѣ Ѳеофана да избранника и наперсника его Оберъ—Секретаря Синода Михайла Дудина, чтобъ снова завязать дѣло, родилась мысль, доложить Императрицѣ: какъ содержать Георгія на свободѣ или подъ арестомъ? Она приказала представить Ей докладъ съ мнѣніемъ. Это и нужно было Ѳеофану.

Признано необходимымъ исполненіе къ дѣлу. Назначень въ Ростовъ слѣдователь одинъ изъ кліентовъ Ѳеофана и Дудина, который и собралъ свѣдѣнія о разныхъ жестокостяхъ и о лихоимствѣ Архіепископа Георгія Дашкова. Изъ дѣла составлень экстрактъ, написанъ приговоръ, представленъ Императрицѣ, и 28 Декабря 1730 года, состоялось Высочайшее повелѣніе: лиша архіепископа

(*) При Императрицѣ Елисаветѣ, по докладу Синода, возвращень ему 22 Апрѣля 1741 г. архіерейскій санъ съ возложеніемъ на него Панагіи и архіерейской мантии. Послѣ этого онъ жилъ на покой въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 28 Января 1755 г.

скопа Георгія сана, сослать немедленно подь крѣпкое смотрѣніе въ каменный Вологодскій монастырь, куда и привезенъ несчастный Дашковъ въ Январь 1731 года, а въ Февраль, по собственному желанію (едва ли не вынужденному) принялъ схиму подь именемъ Гедеона. Что здѣсь терпѣль и вытерпѣль бѣдный схимникъ оть неперестававшаго преслѣдовать его и въ заточеніи Теофана Прокоповича, объ этомъ можно читать подробности въ Православномъ Обзорѣніи за Январь 1863 года, и въ № 9 Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1866 годъ. Но бываетъ предѣль терпѣнію. Снова опутанный слѣдствіемъ за найденную у него въ кельѣ дѣсть бумаги, за пребываніе въ кельѣ не всегда въ схимническомъ одѣяніи, за свободное хожденіе для прогулки по монастырю, за преподаніе благословенія просившимъ онаго и т. п. Гедеонъ наконецъ возвысилъ голосъ, что на всѣ несправедливости будетъ жаловаться самой Государынѣ. И въ слѣдствіе сего-то возгласа 2 Декабря 1735 года, послѣ пяти лѣтъ заточенія въ Вологодскомъ Спасокаменномъ монастырь, присужденъ онъ на новое заточеніе на послѣднихъ предѣлахъ Сибири въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырь, гдѣ и окончилъ жалкую жизнь 17 Апрѣля 1739 года.

О. Протоіерей К. Стуковъ, въ бытность свою на служеніи въ Нерчинскѣ, собралъ о страдальцѣ Гедеонѣ слѣдующія преданія: роста Гедеонъ былъ высокаго, сгорбленъ; глаза глубоко впалые; волосы на головѣ оть глубокой старости пожелтели; постоянно молчаливъ. Трое приставленныхъ къ дряхлому старцу караульныхъ ни на шагъ оть него неотставали. Во храмѣ Божиємъ, когда Гедеону, большею частію сидѣвшему оть слабости силъ на скамеечкѣ, выносили изъ олтаря просфору, строгіе аргусы разламывали ее, и отдавали

старцу не прежде, какъ по тщательномъ обзорѣ, не запечена ли въ ней какая хартія. Разъ, одинъ изъ этихъ охранителей сдѣлался больнъ, и настоятель Нерчинскаго монастыря іеромонахъ Богольпъ требовалъ на перемѣну больнаго изъ мѣстной Воеводской канцеляріи другаго солдата, парня дюжого, чтобъ могъ справиться съ арестантомъ. А арестантъ—старецъ едва двигался. Гедеонъ посадилъ своими руками въ монастырской оградѣ кустъ бузины, который разросся, и близъ котораго покоятя теперь его страдальческіе останки. Кустъ не истребленъ временемъ, и жители Нерчинска часто, особенно въ критическихъ случаяхъ какого нибудь недуга, прибѣгаютъ къ нему, какъ къ вѣрному средству цѣленія, и по вѣрѣ ихъ бываетъ имъ

Знаменитый арестантъ скончался! Больше не нуженъ надъ нимъ надзоръ дюжихъ охранителей. Но отъ него осталось ничтожное имущество, къ которому одна-кожъ не осмѣлилось прикоснуться мѣстное начальство ни свѣтскіе ни духовное безъ разрѣшенія Конторы Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ. Въ то же время, какъ о кончинѣ страдальца доведено было до свѣдѣнія Иркутскаго Епископа Иннокентія, Нерчинскій Воевода поспѣшилъ донести съ своей стороны Иркутской провинціальной Канцеляріи, съ приложеніемъ реэстра оставшихся послѣ Усошскаго вещей, а сія послѣдняя сей часъ отправила доношеніе въ канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ. И 9 Января 1740 года послѣдовало рѣшеніе такое: Святія Иконы, книги и платье отдать въ Нерчинской Успенской монастырь, первыя въ достояніе церковное, а послѣднее раздѣлить монахамъ. Извѣщенный о такомъ рѣшеніи Тайной Канцеляріи чрезъ Иркутскую Провинціальную Канцелярію Преосвященный Иннокентій предписалъ указомъ намѣстнику Іову: два образа, Спасителя и Богоматери въ серебряныхъ съ позолотою по полямъ окладахъ и книги: Евангеліе, Апостоль, требникъ, двѣ псалтыри слѣдованную и толковую записать на приходъ по монастырю, а изъ платьяныхъ вещей шубу лисью поношеную, крытую черной кафой, и другую лисью же поношеную, крытую баберкомъ и полукафташе лазореваго цвѣта стеженое на бумагѣ, взять намѣстнику; а прочее раздать

братіи по приложенному къ указу росписанію. Но прежде, чѣмъ указъ этотъ былъ полученъ въ монастырь, перчинскій управитель Илья Чемесовъ, въ силу полученнаго по своей части предписанія, уже распорядился раздѣломъ, въ слѣдствіе котораго намѣстникъ получилъ двѣ шубы, іеромонахъ Симеонъ стеженое полукафтанье, — іеромонахъ Гедеонъ Филимоновъ бѣлую шубу, крытую камкой, двѣ свитки бѣлыхъ и пуховую подушку, — іеромонахъ Боголюбъ Невѣтаевъ одѣяло, — іеромонахъ Савватій Колычевъ ветхую лисью шубу и пуховую подушку, — монахъ Іосифъ Новограбленныхъ пуховую перину и двѣ свитки бѣлыхъ, — монахъ Иларіонъ Мелентьевыхъ двѣ свитки черную да бѣлую, — Монахъ Θεодосій Бушуевъ холодное одѣяло, пуховую подушку и двѣ свитки бѣлыхъ, — Монахъ Моисей Куташевъ тюфякъ стеженой да одинъ свитокъ бѣлый. И замѣчательно, что вмѣстѣ съ Иконами и книгами, записанными въ монастырскую казну туда же поступили, кромѣ таза зеленой мѣди, ветхій пологъ и такой же ветхій стеженный на бумагѣ камчатный колпакъ Покойнаго. Не имѣли ли эти гловотяжи и убрусы какого особеннаго значенія для Братіи монастыря? — Такова исторія великаго человѣка, за восемь лѣтъ предъ симъ, конечно, не державшаго въ помыслѣ, что жизнь его томительно окончится на послѣднихъ предѣлахъ Дауріи!

Черезъ 28 лѣтъ въ этомъ же Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ заключенъ будетъ Нижегородскій іеромонахъ Арсеній котораго имя, по тяжкой ошибкѣ, простодушные обитатели Забайкалья смѣшаютъ съ историческимъ именемъ Арсенія, бывшаго Ростовскаго митрополита, окончившаго страдальческую жизнь въ Ревель, объявлять могилу мнимаго святителя предметомъ чествованія и тогда только разувѣрятся въ своемъ предубѣжденіи, когда опровергнутъ его строгая историческая критика. Между тѣмъ кустъ бузины въ бывшемъ (теперь на мѣстѣ его Приходская церковь) Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ остается непрерываемымъ памятникомъ, что здѣсь покоится истинный *Ростовскій Архiepископъ Георгій Дашковъ.*

СОБЛАЗНЪ ПОДЪ ВИДОМЪ БЛАГОЧЕСТІЯ.

Недавно какъ-то, въ Воскресенье утромъ, иду я ти-

хонько улицей. Меня обгоняютъ трое мастеровыхъ, судя по бѣлымъ и сѣрымъ пятнамъ на ихъ сапогахъ, шакатуровъ либо камельщиковъ. Одинъ изъ нихъ-старикъ, другой среднихъ лѣтъ, а третій молодой, парень лѣтъ 20. Обгоняя меня, эти три ремесленника, сколько можно было вслушаться, вели рѣчь о томъ, идти или неидти имъ въ цитейный. Младшій говорилъ: «однако я не пойду». А отъ чего? спрашивалъ его старикъ, «да такъ, каждый разъ, какъ возьму я въ ротъ этой водки, такъ и тошнить меня». Такъ ты чтоже въ этомъ случаѣ дѣлаешь? спросилъ опять старый коноводъ. Да что? возьму, да выплуну». Ахъ, ты глухой, сказалъ коноводъ или грѣховодъ; вѣдь это грѣхъ. Тебя чай, и маленькаго отецъ и мать учили, что хлѣбъ бросать грѣшно, что и крошку уронить со стола и то не хорошо; а вѣдь водка гонится изъ хлѣба,—да, изъ того самаго хлѣба, который растеть въ полѣ и который мы ѣдимъ; значить, и водку вышлевывать грѣхъ, Богъ накажетъ.

Бросать хлѣбъ, и особенно для одной забавы, или, что того хуже, изъ презрѣнiя, изъ пренебреженiя къ нему, точно грѣхъ, потому что это даръ Божiй, даръ данный человѣку отъ Господа для употребленiя въ пищу. Правда и то, что водка, покр. мѣръ у насъ въ Россiи, гонится изъ хлѣба, скажу болѣе, и водка, при маломъ и умѣренномъ употребленiи бываетъ полезна, и въ Писанiи говорится, что *вино веселитъ сердце чловека*. Но чтобы было грѣшно выплунуть изорта глотокъ водки, когда она противна человѣку, когда она возбуждаетъ тошноту, то это не правда, это чистая—ложь. Напротивъ, въ этомъ случаѣ сама натура чловека или лучше самъ его Ангелъ хранитель, даже самъ Господь Богъ, но своему предвѣднiю и своему милосердiю, чрезъ собственную природу чловека внушаетъ ему, что водка для него, какъ и для многихъ, вредна, что послѣдствiя употребленiя ея будутъ для него гибельны, что онъ изъ за нея быть можетъ впадетъ въ тяжкiя преступленiя, быть можетъ, изъ за нея отойдетъ отъ этой жизни безъ покаянiя, безъ христанскаго напутствiя.—Это и подобное хотѣлось бы мнѣ сказать моимъ минутнымъ спутникамъ; а старѣйшему изъ нихъ хотѣлось бы еще напомнить и объяснить слова Спаси-

теля: кто соблазнить одного из малых сихъ, вврьющихъ въ меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили бы его въ глубинѣ морской (Мѡ. 18, 6.); думалось бы даже сказать ему прямо: ты, любезнѣйшій, доказывая своему молодому товарищу, что водку, когда она производитъ для непривычнаго дурноту, выплевывать грѣшно, доказываешь это не потому, чтобы такъ ты думалъ, а для того единственно, чтобы вовлечь молодого работника въ сотоварищи себѣ по пьянству и разгулу, чтобы только приучить его къ водкѣ, чтобы послѣ вмѣстѣ съ нимъ бражничать и чтобы пригломъ, пользуясь его неопытною и простотою, бражничать на его счетъ. Х тѣлось бы сказать... по гдѣ и какъ скажешь? Мастеровые шли быстро, скоро ушли отъ меня далеко и скоро же повернули въ боковую улицу, а наконецъ и совсѣмъ скрылись изъ глазъ. Устоялъ ли молодой мастеровой предъ искушеніемъ стараго соблазнителя, неизвѣстно; только едва ли устоялъ; вѣроятно, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ безумную лавку и купилъ себѣ, подобно ему, бѣшенаго товару, купилъ, попробовалъ тошнотворной водки и невыплюнулъ перваго глотка; быть можетъ и на первой же разъ выпилъ не одну чарку; быть можетъ, водка ему теперь уже и нравится и онъ льетъ ея не меньше своего соблазнителя. И что всего прискорбнѣе, быть можетъ, пьетъ онъ по фальшиво религіозному убѣжденію, что выплунуть водку изорта, не смотря и на отвращеніе отъ нея, грѣхъ. Вѣдь и морельщики изъ раскольниковъ дозволяли своимъ расколуучителямъ сожигать себя, морить себя голодомъ, словомъ — лишать себя жизни, по убѣжденію, по увѣренности, что онѣ слѣдуютъ слову Христа Спасителя: кто потеряетъ душу свою ради мѣня, тотъ обрѣтетъ ее (Мѡ. 16, 25). Также и скопцы, дозволяя искажать себя, думаютъ, что слѣдуютъ въ этомъ случаѣ внушенію Писанія.

Прот. Ал. Сулоцкій.

Редакторъ, *Каведральный Протоіерей П. Громовъ.*
 Печатать дозволяется: Испр. долж. Ректора *Семинаріи*
Архимандритъ Іаковъ. Января 13 дня 1867 г.
 Печатано въ типографіи *Окружнаго Штаба.*